

Одна из главных особенностей у-шу заключается в умении чередовать максимальное напряжение мышц с их полным расслаблением. Подобный взгляд распространяется и на психику, и в конечном итоге на образ жизни, поклонников древней китайской гимнастики. Переходя на восточную терминологию, ян и инь (твердое и мягкое, теплое и холодное, день и ночь...) естественно сменяют друг друга. Такова глубинная сущность дао — пути, по которому движется Вселенная и все в ней.

Вот и мы решили сделать паузу в наших непрерывных двухлетних занятиях школы «Чой», продолжить их, разумеется, в следующем номере «ТМ». Вместо физической нагрузки предлагаем «пищу духовную» — рассказ о человеке-легенде, мастере восточных единоборств, звезде киноэкрана Брюсе Ли.

Путь дракона

27 ноября 1940 года в семье актера китайской оперы, вместе с женой находившегося на гастролях в Сан-Франциско, родился сын, которого назвали Ли Чженфань. Он рос таким же, как и все дети, разве что был более хилым и болезненным. И родители, посоветовавшись, отдали мальчика в школу Тайцзицюань, издавна славящуюся упражнениями, дающими огромный оздоровительный эффект.

Ли начал заниматься охотно, и хотя поначалу ему нелегко было понять смысл плавных, медленных, округлых движений, он постепенно проник в их суть и довольно быстро стал одним из первых учеников. Старый учитель не мог нарадоваться на смышленного мальчика, подумывая о том, что лет через 10—15 сможет передать ему свои секреты. И был поражен, когда в один прекрасный день мальчик заявил, что хочет уйти, потому что его больше привлекают боевые стили. Поняв, что его не удержать, учитель раскрыл ему главную цель кунг-фу (так называют у-шу в Гонконге); оно дает человеку такое могущество, что он не испытывает более желания драться. И на прощание привел изречение Лаоцзы: «Искусный солдат не теряет спокойствия. Великий генерал побеждает без боя. Могущественный правитель правит не унижая. Не сражайся...»

Стиль Вин Чун, которым он начал заниматься у известного наставника Ип Мана, по преданию был около 400 лет назад создан женщиной по имени Им Вин Чун.

Стиль основан на использовании силы и энергии противника, а технический арсенал в основном включает мягкие движения руками и быстрые перемещения. Но в бою Вин Чун считается очень эффективным — владеющий им ловкими движениями уходит с линии атаки, переигрывает соперника и завершает бой коротким неотразимым ударом.

В этом Брюс Ли (свое новое имя он получил от друзей — по-видимому, оно связано с тем, что его мать была американкой, да и сам он, родившись в Америке, автоматически получил гражданство США) мог убедиться уже через год-два упорных каждодневных занятий — мало кто из других компаний отваживался выйти с ним один на один, а если такой смельчак и находился, то быстро начинал сожалеть о своем неразумном шаге. Но надо отме-

тить, что Ли навсегда запомнил прощальное напутствие своего первого учителя и не был жестоким, довольствуясь необходимой обороной — повергнув соперника наземь, он вопреки законам улицы не добивал его. Известен случай, когда вождь одной из группировок — более взрослый, опытный и массивный, чем Ли, — вызвал его на смертельный бой, назначив место поединка на крыше шестизэтажного дома и пообещав Брюсу сбросить его вниз. Противником он был более чем опасным, но Ли все же удалось сломать ему руку и ногу, и ничего не мешало столкнуть поверженного врага с крыши, тем более, что, поменяйся они местами, тот бы именно так и поступил. И велико же было удивление обступивших дом парней, когда они увидели появившегося в дверном проеме Брюса с противником на плечах...

А вскоре молодым мастером заинтересовалась местная мафия — «Триада Чайна». Весть о непобедимом юноше разнеслась по всему небольшому Гонконгу, а так как опытные бойцы были в цене, вскоре он получил весьма заманчивое предложение. Отказ последовал незамедлительно, и родители, опасаясь — и не без оснований — за жизнь сына, отправили его на учебу в США. Так он оказался в технической школе Эдисона, а закончив ее и не испытывая ни малейшего интереса к точным наукам, поступил на философский факультет университета штата Вашингтон. А когда стало ясно, что родители не смогут оплачивать обучение, решил работать. В течение года он мыл посуду в ресторане и при этом еще умудрялся учиться и усиленно тренироваться, а потом нашел более удобный и привлекательный путь и открыл при университете собственную школу кунг-фу.

С самого приезда в Штаты Брюс начал разрабатывать новый стиль. Он старательно изучил все основные школы и направления кунг-фу, но они не удовлетворяли его — по мнению Ли, в них было слишком много бессмысленных ритуалов и теорий, лишних, хотя и красивых движений. Ему не нравилось и то, что любая школа загоняла ученика в жесткие рамки и тем самым ограничивала его познание, навязывая ему свою технику как единственно правильную, заставляя его действовать определенным способом в

О популярности Брюса Ли лучше всего свидетельствует такой факт: наши предприимчивые кооператоры мигром наладили печатание фотокопий его рекламных снимков и продают за солидную сумму. Этот образец их продукции приобретен за 3 рубля рядом с редакцией у Савеловского вокзала.

определенной ситуации. «Каждый считает свою школу совершенной, но откуда же тогда столько школ?» — этот вопрос он задавал всем, кто не соглашался с его взглядами, и всякий раз оппонент не находил что ответить. Более того, чтобы доказать оторванность кунг-фу от реальной жизни, Ли выдвинул такую мысль: для отражения удара не может существовать нескольких движений, а если может, то они не отличаются от лучшего пути — естественного. И в доказательство проделал один эксперимент — во время беседы с очередным репортером Ли вдруг достал из кармана бумажник и бросил в сторону гостя, который сразу же схватил его «Вот видите, — улыбнулся Ли. — чтобы поймать бумажник, вы не вставали в красивые стойки, не делали философских обоснований правильности именно такого движения, не издавали воинственных криков, а просто взяли и поймали его».

Полная свобода и эффективность — эти два принципа легли в основу нового стиля. Ли считал, что боец должен иметь свободу самовыражения, подходить к тренировкам творчески, отказываясь от всех и всяческих канонов. Эффективность была для него единственным критерием. Он изучал восточные и западные единоборства (особенно бокс, из которого он почерпнул довольно много), отбирая наиболее эффективные, применимые в реальном бою элементы.

Интересно, что Ли долгое время не хотел давать названия своему стилю, считая, что название само по себе создает определенные рамки. Некоторое время он писал о нем как о «стиле без стиля», затем появилось название Чженфань-фу, а в 1967 году Ли во все-

услышание объявил о создании Джит Кун До, что в переводе означает «путь преграждающего кулака».

К этому моменту Ли уже не был студентом. Еще когда он только открыл свою школу при университете, его внимание привлекла одна из учениц — шведка Линда Эмери. Вскоре они поженились и учебу ему пришлось оставить. Правда, 22 доллара в месяц с ученика, которые он зарабатывал как тренер-профессионал — тогда еще никто не знал, что через несколько лет кинозвезды, знаменитые певцы и другие известные люди будут с радостью выкладывать по 500 долларов за час занятий у Ли, — были невеликой суммой. И когда поступило приглашение сняться в кино в роли учителя кунг-фу, он согласился не раздумывая.

К тому времени фильмы о каратэ уже всем надоели и не пользовались спросом. А появление на экранах че-

ловека, которому все равно, сколько перед ним соперников — 2 или 20, за которым чувствовалась грозная, неутомимая сила, произвело настоящий ажиотаж. За «Зеленым трупнем» последовали «Большой босс», «Кулак смерти», «Китайская родня», «Путь дракона» и многие другие. Ли очень скоро разбогател настолько, что основал собственную киностудию и приступил к съемкам картины «Игра со смертью», к работе в которой привлек представителей различных боевых искусств. Но доснять ее так и не смог — 20 июля 1973 года Ли не стало...

До сих пор существует масса версий его смерти. Одни считают, что с ним расправились мастера кунг-фу, так как он стал первым, кто раскрыл американцам и европейцам это секретное искусство. Другие — что его отравила мафия.

Но есть и одна официальная вер-

сия. Врачи, производившие вскрытие (потом они утверждали, что у 32-летнего Ли был организм 16-летнего юноши), были поражены: человек, который казался всемогущим и непобедимым, умер от опухоли мозга, вызванной повышенной чувствительностью к некоторым компонентам таблеток от головной боли.

Насчет того, кто же такой Брюс Ли, до сих пор не существует единого мнения. Так, многие утверждают, что он был просто талантливым актером — не более того. Действительно, он не выступал на чемпионатах, не гнался за поясами (по его собственным словам, «без практического умения пояс полезен лишь для поддержания штанов»), но был тем не менее великим практиком, который из 602 боев, проведенных за свою короткую жизнь, проиграл только пять.

Игорь ОРАНСКИЙ

РАСКРЫВАЯ ТАЙНЫ МОРСКОГО ДНА

В Центре НТТМ Киевского района Москвы я увидел контейнер с научной аппаратурой, напоминающий огромное яйцо. Вот что рассказал о необычном направлении исследований Центра его директор Леонид Викторович Гольдин.

— Это комплекс исследовательской аппаратуры для геолого-геофизических исследований на акватории. Он устанавливается на морское дно, самовсплывающий. В нем могут быть помещены геофизические или гидрологические приборы, позволяющие вести исследование в области сейсмологии, изучать вариации естественного электромагнитного поля Земли, определять соленость воды, температуру и с помощью простеньких лазерных прозрачномеров ее прозрачность. Приборы позволяют также обнаружить и залежи полезных ископаемых — в частности, конкреций окислов железа и марганца. Они весьма распространены в океанических осадках и содержат столько этих ценных элементов, что влору закрывать рудники и карьеры на суше, когда будут усовершенствованы средства их добычи со дна.

— Но, насколько мне известно, разведку подобных рудных скоплений ведут обычно драгами?

— А мы отыскиваем их за счет того, что конкреции имеют повышенную электропроводность, и наши приборы это четко фиксируют. Весь контейнер работает по встроенной программе, но, вместе с тем, им можно управлять с борта судна по гидроакустическому каналу. Расположенный на судне компьютерный комплекс ведет накопление банка данных и обрабатывает их. В итоге создаются карты геофизических полей морского дна, его разрезы. По этим документам можно определить месторождения полезных ископаемых, залежи нефти и газа, состояние шельфа, выявить тектонически активные зоны, а так-

же контролировать чистоту участков Мирового океана.

— Леонид Викторович, а как проходили первые исследования?

— 23 июля 1989 года из Риги отправилось в плавание первое в Советском Союзе хозрасчетное научно-исследовательское судно «Мезень», принадлежащее лаборатории региональной геодинамики...

— Хозрасчетное научно-исследовательское судно?

— Я же сказал, что оно первое в нашей стране — примета перестройки! Члены экспедиции, с экипажем и учеными из различных научных организаций было человек 70, обогнули Скандинавию, зашли по дороге в норвежский порт Ставангер, пригласили сотрудников местного университета, показали им наши приборы и лаборатории, провели предварительные переговоры о будущих совместных исследованиях — и направились в Арктику. Через Баренцево и Карское моря вышли в море Лаптевых, где отработали впервые большой геофизический полигон. Цель была несколько необычная. После Чернобыля энергетики стали с большой осторожностью относиться к выбору места строительства АЭС — чтобы не «посадить» станцию в сейсмически активный район. С другой стороны, доставка топлива для электростанций в Арктике обходится весьма дорого, и, по идее, АЭС там выгодны. Но возможно ли их соорудить? Шельф северных морей, кроме Баренцева и Карского, исследован очень слабо. Поэтому эти работы имели большое как научное, так и прикладное значение. В районе моря Лаптевых изучалось продолжение подводного хребта Гаккеля на континентальный шельф — кстати, такая геологическая ситуация уникальна для нашей планеты: нигде еще подводный хребет не врезается в континент. При чем он как бы выходит и на сушу в виде рифтовых долин, где могут встретиться любые полезные ископаемые. Но эта зона потенциально опасная в сейсмическом отношении, и, прежде чем

здесь строить АЭС, надо все тщательно взвесить.

В Восточно-Сибирском море морские геофизики вообще оказались первыми, к тому же им на редкость повезло — ледовая обстановка была такая благоприятная, какая случается раз в 15 лет. Поэтому судно сумело забраться далеко на север, почти до 78 градуса, до острова Жаннетты в архипелаге Де-Лонга. Удалось снять 600-километровый профиль дна с сейсмической и гравитационной разведкой, с непрерывным эхолотированием. (Между прочим, они открыли банку, которую нанесли на карту и назвали в честь судна «Мезень». Шли-шли, глубина все время 50 м, и вдруг — 8! Чуть не напоролась.) А затем не без приключений обогнули Чукотку и Камчатку и пришли во Владивосток...

— Каковы возможности и планы Центра?

— Во-первых, мы можем принять от любых заинтересованных организаций заказ на выполнение как комплексных геофизических исследований разведочного характера, так и отдельных видов работ с разработанной в Центре аппаратурой в любой точке Мирового океана. Специально хочу оговориться: заказы принимаются и от советских организаций, и от зарубежных фирм (с оплатой, соответственно, в валюте, о чем, кстати, переговоры уже начались). Во-вторых, мы ищем организацию, которая взяла бы для нас в аренду судно для производства указанных работ. Расчет с судовладельцем, в зависимости от характера заказа, — в рублях или в валюте. И наконец, мы готовы заняться разработкой как геофизических приборов, так и изделий сложной электронной техники.

Наш адрес: 121242, Москва, наб. Шевченко, д. 5, Центр НТТМ, Гольдину Л. В.; тел. 243-51-56.

Лазарь ЛИФШИЦ,
инженер